

Глава 880. Старый Друг

— Я не буду тебя спасать! — Цинь Му бросил козлиную кожу на землю, и дважды топнул по ней ногой, прежде чем зарыть её в землю пяткой. Ухмыльнувшись, он продолжил. — Сам себя спасай! Если ты позволяешь себе никого не слушать, то должен уметь спасать себя самостоятельно!

Он обернулся и собрался уходить, но немного подумав, всё-таки поднял кусок кожи с земли и стряхнул с него пыль. Засунув его в свой мешочек таотэ, он недовольно проворчал:

— Ты просишь меня тебя спасать, так по крайней мере скажи, где ты заточён. Как я должен тебя спасать, не зная, где тебя искать?

Он покинул чёрный дворец и вошёл в мир в красном цветке. Цилинь поспешно поздоровался:

— Владыка Культа, где труп женщины?

— Она воскресла, так что мне пришлось отдать её младшему брату на хранение.

Цинь Му осмотрел зелёного воробья, сидящего на голове цилиня, и увидел, что птичка, ещё недавно обладающая изящной внешностью, надулась, будто её накачали воздухом. Несмотря на то, что она стала довольно толстой, ей вид всё ещё оставался милым.

— Молодой мастер, я — Янь'эр, — проговорил круглый зелёный воробей.

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Сестра Янь'эр, я тебя узнал. Ты уже доела змею?

Осмотрев мир внутри красного цветка, он обнаружил, что от тычинок, превратившихся в змей, не осталось и следа. Они все были сожраны:

— Древнего бога сложно переварить?

— Тот огромный червь оказался очень вкусным, — немного смущённо ответил зелёный воробей. — Мне потребовалось довольно много времени, чтобы его сожрать. Я забыла оставить тебе кусочек попробовать. Жирдяй отказался кушать, так что я съела его сама.

Цинь Му уставился на неё широко открытыми глазами. Она съела змею самостоятельно?

Змея была рождена из тычинок в мире цветка, и те напоминали колонны, соединяющие небо и землю, но Янь'эр умудрилась их сожрать?

Цилинь тихо ответил:

— С другой стороны, я совсем не растолстел.

Зелёный воробей клюнул его голову, издавая громкий звон, и цилинь завизжал от боли и тут же замолчал.

Цинь Му посмотрел в небо, обнаруживая, что печать красного цветка до сих пор была закрытой. Они, должно быть, о сих пор находились в бездне, и были вынуждены ждать пробуждения течения, чтобы выбраться на свободу.

Он достал географические карты, разложив их на земле. Все они были оставлены Вэй Сюйфэнем на Ковчеге Парамиты, и юноша даже успел посетить некоторые из отмеченных на них мест.

К примеру, следуя карте Деревни Дракона, он заполучил командирскую печать Стражей Пернатого Леса от Старшего Цинь Хуана, а следуя карте аномальной звезды, он встретил бога Чи Си на Сцене Казни Бога, в результате найдя Таинственный Нож Казни Бога.

В заброшенном городе на Верховных Небесах Сияния он наткнулся на мозг сильного бога Ин Чжао и заполучил чертежи Ковчеха Парамиты, а в бездне Руин Заката он встретился с самым Вэй Сюйфэнем и нашёл заколку Небесной Преподобной Лин.

На самом деле, это карты старшего брата привели его в это место.

Цинь Му отложил использованные географические карты в сторону и начал рассматривать оставшиеся, пытаясь определить, где был заточён Вэй Сюйфэн.

Сидящая сбоку Янь'эр пробормотала цилиню:

— Молодой мастер говорил, что его брат присматривает за трупом женщины. У него что, есть старший брат? Почему я никогда его не встречала?

Цилинь повернулся в сторону Цинь Му и указал когтём на голову юноши, тихо проговорив:

— На самом деле, старшим братом Владыки Культа и есть сам Владыка Культа. Но он всё время твердит, что речь идёт о его сильном и зловещем брате, так что не пытайся его разоблачить.

Янь'эр расправила крылья, и начала чесать себе голову кончиками перьев, вздыхая в неверии:

— Ты имеешь в виду, что Владыка Культа...

Цилинь кивнул.

Янь'эр бросила на Цинь Му, рассматривающего свои карты, сочувствующий взгляд:

— Молодой мастер слишком одинок, у него галлюцинации.

Цинь Му потратил довольно много времени, изучая карты, большинство из которых он видел впервые. Он не мог понять которая из них вела к месту заточения Вэй Сюйфэна, и не знал способа это определить.

— В прошлом, Святой Дровосек, кажется, узнал многие из карт, которые я ему показывал. Возможно, нам стоит его найти. Он определённо согласится приложить усилия для поиска своего старшего ученика.

Цинь Му спрятал географические карты и достал персиковую заколку Небесной Преподобной Лин.

Заколка Небесной Преподобной Лин оказалась самой обычной заколкой из персикового дерева, в ней не было ничего особенного. На её поверхности не было рун, и осмотрев её внимательно, Цинь Му не обнаружил никаких божественных искусств или Великого Дао, сокрытых внутри.

Он осторожно приложил силу, и заколка начала сгибаться, будто вот-вот должна была треснуть.

— Внутри заколки нет божественного искусства Небесной Преподобной Лин. Как предмет, принадлежащий ей, может быть таким обыденным?

Цинь Му попытался использовать магическую силу и его жизненная Ци наполнила персиковую шпильку, тем не менее, ничего так и не произошло. Впрочем, он ощутил, что внутри предмета всё же кроется мощная, странная сила.

Его сердце внезапно дрогнуло, и он исполнил божественное искусство создания. Персиковая шпилька тут же начала возвращаться к жизни, начиная прорастать свежими ветками. Спустя некоторое время она превратилась в персиковое дерево.

Персиковое дерево расцвело и на нём появились персики, созревшие всего за несколько мгновений.

Цинь Му сорвал персик и очистил его от кожуры. Откусив кусочек, он обнаружил, что тот был невероятно сладким.

«И всё же, мне так и не удалось освободить ту силу, должно быть, для этого нужна даже более сложная техника создания.»

Внезапно персиковое дерево разразилось светом и исчезло, снова превращаясь в шпильку, упавшую неподалёку.

«Неизменное вещество!»

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло, он поднял заколку с земли. С помощью божественного искусства создания ему удалось изменить вещество заколки и позволить ей прорасти в дерево. Затем, странная сила внутри неё активировалась, возвращая всё к изначальному состоянию.

Это и было неизменным веществом!

Кроме персикового дерева, превратившегося в заколку, даже яма в земле и персик, который он съел, исчезли в одно мгновение. Их вещество вернулось к своему изначальному состоянию.

«Эта заколка стала неизменным веществом, которое навсегда останется в своём исходном состоянии. Что бы я не делал, оно не изменится!»

Цинь Му ещё раз выполнил своё божественное искусство создания, и из заколки внезапно хлынул поток удивительной силы, формируя в воздухе несравнимо тяжёлую райскую реку. Под её весом мир в цветке резко наклонился!

Цилинь и Янь'эр, стоящие неподалёку, потеряли равновесие от удара райской реки. В следующий миг их отбросило к границам мира в цветке, и они громко стукнулись о его стену.

Давление райской реки было слишком сильным, цилинь был не в силах ему противостоять. Его почти раздавило, и Янь'эр была вынуждена накрыть его своими крыльями, чтобы спасти.

Внезапно райская река успокоилась и исчезла. От её воды не осталось и следа, будто она никогда и не появлялась. Цинь Му продолжил осматривать персиковую шпильку, бормоча себе под нос.

Вдали, цилинь и Янь'эр упали с цветочной стены. Когда они попытались понять, что произошло, река появилась снова, ещё раз ударяя их о стену!

Янь'эр снова пришлось защищать цилиня, она чувствовала, что давление становится всё сильнее и сильнее. Внезапно, райская река снова исчезла, и они упали на землю.

Тихо закричав, Янь'эр задрожала всем телом, превращаясь в драконьего воробья. Её пухлое тело резко увеличилось в размере, закрывшись крыльями, она насторожено осматривалась по сторонам.

Внезапно райская река надавила на них снова, почти погасив священный огонь красной птицы, окутывающий её, и в очередной раз ударив её о стену.

«Странно, откуда берётся эта вода?»

Цинь Му ещё раз всё проверил, оставляя Янь'эр и цилиня на волоске от смерти.

В руинах Райских Небес Высшего Императора, посреди долины Падшего Бога, слепой старик И Шишэн продолжал вылавливать труп Небесной Преподобной Лин. Он провёл здесь уже сорок тысяч лет.

Внезапно этот старик изумлённо уставился вперёд и пробормотал себе под нос:

— Райская река сильно обмелела... Она ещё никогда не опускалась до такого низкого уровня, с чего бы это произошло? — он взволновался. — Неужели учитель сейчас выберется на свободу? Она наконец освободится из вечного цикла смертей?

Спустя мгновение райская река вернулась к своему начальному уровню.

И Шишэн был ошеломлён.

Затем райская река снова обмелела, прежде чем вернуться к обычному уровню. Это повторялось раз за разом.

Недоумевая, И Шишэн стоял рядом с райской рекой. Он не понимал, что происходит.

В цветочном мире в бездне Руин Заката, Цинь Му наконец прекратил свои эксперименты и почесал голову, бормоча себе под нос:

— Сила заколки довольно большая, тем не менее, Небесная Преподобная Лин передала её мне не из-за этого. Она не могла дать мне такое сокровище без должной на то причины. Впрочем, что мне сделать, чтобы освободить его силу? Неизменное вещество, неизменное вещество...

Он ходил туда-сюда, погрузившись в мысли. Внезапно, его глаза загорелись, и он поспешно проговорил:

— А что произойдёт, если я активирую заколку с помощью божественного искусства Небесной Преподобной Лин? Когда неизменное вещество встретит неизменное божественное искусство, должно случиться что-то интересное!

На корабле-призраке он изучил божественное искусство Небесной Преподобной Лин и узнал много нового. Тем не менее, он всё ещё был далёк от полного освоения её учений.

К тому же, в то время Небесная Преподобная Лин лишь закончила формировать основание

своего божественного искусства, так что можно было представить, насколько сложным оно стало в итоге.

Цинь Му схватил заколку и попытался исполнить неполное божественное искусство Небесной Преподобной Лин.

Заметив, что он снова взял заколку в руки, цилинь и Янь'эр тут же почувствовали, как по их коже бегут мурашки, и поспешили в укрытие.

Райская река появилась снова, тем не менее, она уже не была такой ужасающей, как раньше. Далеко в небе просто показался кусок речного потока, он был намного дальше, чем в прошлый раз.

Над поверхностью воды виднелись слои тумана и стоял еле заметный силуэт женщины в леопардовой юбке.

— Небесная Преподобная Лин! — громко прокричал Цинь Му.

Женщина в леопардовой юбке и соломенной обуви, казалось, услышала его голос и обернулась. Выражение удивления на её лице плавно превратилось в улыбку.

Она открыла рот и заговорила, когда внезапно за её спиной показалась гигантская тень.

Цинь Му резко изменился в лице:

— Осторожно, сзади!

Луч света пронзил грудь Небесной Преподобной Лин, прежде чем поднять её над землёй и швырнуть в сторону райской реки.

Цинь Му неподвижно застыл, чувствуя холод по телу.

Лицо Небесной Преподобной Лин продолжало смотреть в его сторону несмотря на то, что её только что пронзило копьё, которое до сих пор держала в своей руке гигантская тень.

Небесная Преподобная Лин продолжала улыбаться, внезапно прозвучал её голос:

— Спаси меня.

Тень в тумане начала приближаться, будто освободившись от оков божественного искусства Небесной Преподобной Линю. Мчась в сторону Цинь Му, оно очевидно намеревалось вырваться из бесконечного цикла.

— Кто ты? — громко прокричал юноша. — Покажи мне своё лицо!

Силуэт добрался к передней части реки и прыгнул, надеясь спуститься на землю. Тем не менее, в этот момент райская река забурилась, прежде чем исчезнуть вместе с тенью и Небесной Преподобной Лин.

Цинь Му был шокирован. Подняв персиковую шпильку, он снова исполнил божественное искусство, и перед ним во второй раз показался кусок райской реки и повторилась та же сцена.

Небесную Преподобную Лин снова убили, а тень попыталась вырваться на свободу, но была схвачена неизменным божественным искусством. Тем не менее, в этот раз ей удалось

подобраться поближе, и Цинь Му сумел разглядеть грубые очертания её лица. Впрочем, он увидел его детали.

Тень была заточена божественным искусством Небесной Преподобной Лин, ей было не под силу вырваться наружу, она не могла покинуть цикл.

— Молодой мастер, течение пропасти активируется! — Зов Янь'эр заставил Цинь Му прийти в себя. — Мир в цветке поднимается, нам нужно уходить!

Не обратив на неё внимания, Цинь Му снова исполнил божественное искусство. Между тем, мир в цветке поднимался на поверхность, небо над ним постепенно открывалось. Два лотоса вот-вот должны были расцвести.

Бурный поток райской реки разразился, и сцена убийства Небесной Преподобной Лин гигантской тенью повторилась. Накрыв собой небо и землю, тень бросилась прямо на Цинь Му.

Мир в цветке полностью открылся, создавая выход в Руины Заката. Тёмная райская река неподвижно висела в воздухе. Посреди неё висели чёрный и красный лотосы, картина казалась невероятно спокойной.

Янь'эр и цилинь уставились на Цинь Му, и последний закричал:

— Владыка Культа, если мы не выйдем сейчас, то неизвестно сколько нам придётся ждать следующей возможности!

Наконец, огромная тень над райской рекой бросилась на Цинь Му, и внезапно её лицо наткнулось на невидимый барьер. Ей так и не удалось вырваться из неизменного божественного искусства Небесной Преподобной Лин.

Издав яростный рёв, она снова исчезла вместе с райской рекой, начиная новый цикл.

Цинь Му в оцепенении смотрел на её лицо. Наконец он понял кому оно принадлежало.

Янь'эр превратилась в огромную толстую птицу, хватая его и цилиня, прежде чем двинуться в сторону неба, которое вот-вот должно было закрыться снова.

В конце концов, ей удалось выскользнуть наружу, за миг до того, как оба лотоса закрылись.

Тёмная река начала течь обратно, её поток становился всё сильнее и сильнее. Сила притяжения бездны тоже увеличивалась, и Янь'эр пришлось приложить все силы своего исконного духа и превратиться в драконьего воробья, чтобы отбиваться от неё, отчаянно взмахивая крыльями.

Бум!

Она врезалась в боковой дворец Небесной Императрицы, прибивая стены бесчисленных залов, прежде чем наконец остановиться.